

Как бы то ни было, в семь вечера Цинь Юй вряд ли спал, но ответ на эти сообщения пришел только глубокой ночью, когда Ши Чу вернулся в общежитие.

По сравнению с его длинным текстом ответ Цинь Юя был до смешного коротким.

[Хорошо.]

Прошло полгода, и Ши Чу наконец связался с Цинь Юем, хотя ответ был всего лишь одним словом.

Он был немного расстроен и снова открыл приложение, чтобы проверить, не было ли в его сообщении неудачных формулировок. Перечитав текст несколько раз, он с сожалением признал, что краткость ответа Цинь Юя была связана не с его словами, а с тем, что у него больше не было права ожидать от бывшего парня длинных и заботливых сообщений.

Они давно расстались, и это была просто нормальная реакция на бывшего.

Но, в отличие от прошлого, Ши Чу не слишком долго переживал из-за этого безэмоционального ответа — он также означал, что Доуша стал мостом между ним и Цинь Юем. После сентября, будь то забирая Доуша домой или навещая его, у него появится возможность встретиться с Цинь Юем лицом к лицу.

С тех пор как они расстались, у него было мало поводов для радости — все, что касалось учебы, было строго регламентировано и объективно. Будь то принятие статьи, получение награды или успешные результаты эксперимента... эти вещи не могли измениться из-за чьих-то желаний, и Ши Чу мог только приложить все усилия, чтобы выполнить их, а затем ждать результата. А если отвлечься от учебы, его жизнь была настолько скучной, что не стоило ждать чего-то особенного.

Но на этот раз все было иначе. Его сердце билось с силой, которая удивила даже его самого.

Он начал с нетерпением ждать возвращения домой.

В августе, перед возвращением в Китай, Ши Чу был приглашен на свадьбу друга.

Это был однокурсник его соседа, жизнерадостная американка, которая обладала удивительной интуицией в отношении ЛГБТ-сообщества и при первой встрече спросила Ши Чу, не хочет ли он вступить в университетский клуб для представителей сексуальных меньшинств.

Хотя ей так и не удалось убедить Ши Чу вступить, она прониклась симпатией к этому китайскому парню, и после нескольких встреч они стали хорошими друзьями.

Узнав о дате возвращения Ши Чу, она даже перенесла свадьбу с подружкой на месяц раньше.

Ши Чу чувствовал себя неловко из-за этого, но девушка не придавала этому значения, сказав, что для них дата свадьбы не так важна, и они хотели бы, чтобы больше друзей смогли разделить их радость.

Свадьба двух девушек была воплощением романтики и мечты. Белые голуби взмыли в небо перед церковью, а девушки в свадебных платьях обменялись кольцами под благословение священника. Ши Чу смотрел на них, и его глаза неожиданно наполнились слезами.

Испанский сосед рыдал рядом, израсходовав большую часть пачки салфеток, которую передал

ему Ши Чу, а затем спросил его хриплым голосом, о чем он думает.

— Я желаю им счастья, — ответил Ши Чу, — и думаю о своем будущем.

— О том April? — С тех пор как сосед увидел заметку о Цинь Юе в его списке контактов, он называл его именно так. — Ты все чаще упоминаешь его.

Ши Чу слегка удивился:

— Правда?

Сосед энергично кивнул:

— Раньше ты вообще не хотел говорить о нем при мне.

— Я не хотел говорить о нем не только при тебе, а... — Ши Чу задумался, как лучше выразить свои мысли. — А не хотел признавать, что он мне безразличен.

Два месяца назад Ши Чу обнаружил, что Чжао Иань удалил его из друзей в WeChat и заблокировал в Weibo.

А за день до этого он опубликовал пост в Weibo, в котором рассказывал, как их компания устроила корпоратив на курорте, и все пели песни вокруг костра.

В отличие от Цинь Юя, Чжао Иань любил делиться своей жизнью в социальных сетях и всегда добавлял фотографии. Ши Чу привык искать в его постах и фотографиях любые намеки на Цинь Юя — это стало почти рефлексом.

На этот раз он увидел на фото лицо Цинь Юя, освещенное огнем. Тот не смотрел в камеру, а смотрел куда-то вправо, и улыбка на его лице напомнила Ши Чу времена университета.

Он подумал: сколько времени прошло с тех пор, как он видел такую улыбку на лице Цинь Юя?

Возможно, он слишком долго смотрел на эту страницу, и случайно поставил лайк. Это, видимо, напомнило Чжао Ианю о его существовании, и, когда Ши Чу хотел отменить лайк, он уже был удален и заблокирован.

Подобное произошло в прошлом году, в день рождения Цинь Юя. Тогда Чжао Иань также опубликовал пост с фотографией, и Ши Чу едва успел взглянуть на него, как обнаружил, что его заблокировали.

Что он чувствовал тогда? Кажется, он искал оправдания этому факту, и его больше волновало, исключили ли его из жизни Цинь Юя.

В то время он и Цинь Юй еще пытались спасти отношения, и его чувства в конечном итоге укрепили решение уйти.

Но теперь ситуация была иной, и его настроение изменилось. Увидев в Weibo Чжао Ианя сообщение «Из-за настроек пользователя вы не можете просматривать содержимое этой страницы», Ши Чу замер на месте на добрых десять минут.

Первой мыслью, которая пришла ему в голову, было то, что он, похоже, потерял возможность видеть новости о Цинь Юе.

Он отдалялся от Цинь Юя — этот факт заставил его дрожать всем телом, и он едва мог стоять, опираясь на стол.

Он не мог точно описать, как менялись его эмоции в течение этих десяти минут. Момент, когда Цинь Юй сказал ему о расставании, слова Чжао Ианя, изменение отношения родителей Цинь Юя к нему, и та зимняя ночь, когда он смотрел, как Цинь Юй уезжает на машине... Тогда он думал, что его сердце осталось спокойным, и он лишь испытывал легкую растерянность и грусть, как если бы привычная вещь внезапно изменилась, и ему просто нужно было время, чтобы привыкнуть.

Но только сейчас те глубоко спрятанные эмоции, которые он не хотел признавать и стыдился выражать, нахлынули на него, как огромная волна, захлестнув его, лишив дыхания и заставив сердце сжиматься от боли.

Однажды в университете он случайно зашел не в ту аудиторию и попал на лекцию по психологии. Преподаватель рассказывал об эмоциональной изоляции и привел пример.

«Часто в момент, когда человек узнает о смерти близкого, он не начинает рыдать, как показывают в фильмах. В реальности люди, скорее всего, ощущают пустоту в голове, не осознавая, что произошло, и в течение короткого времени отрицают этот факт. Однако спустя какое-то время, когда кажется, что все успокоилось, увидев вещи, принадлежавшие умершему, или вспомнив его слова, человек внезапно начинает рыдать».

Хотя это было просто действие защитного механизма психики, оно давало ему повод недооценивать чувства.

Оказывается, он заботился о Цинь Юе гораздо больше, чем думал.

— Но теперь ты признал это, верно? — сказал сосед.

Девушки уже обменялись кольцами, и теперь, под аплодисменты и поздравления гостей, они поцеловались. Ши Чу вспомнил слова Цинь Юя в палате дедушки, и ему вдруг подумалось: если бы они все еще были вместе, то через год, когда он получит докторскую степень, возможно, на этом месте были бы он и Цинь Юй.

Но в жизни нет «если бы».

Конфетти медленно опустилось на переносицу Ши Чу, и он протянул руку, чтобы снять его, но замер, прикрыв лицо ладонью.

Сосед уже присоединился к толпе, боровшейся за букет невесты, а в море радостных возгласов Ши Чу тихо прошептал:

— Но я признал это слишком поздно.

Ши Чу не сказал никому номер своего рейса, сообщив только Яну дату прибытия. Устроившись в общежитии, он позвонил Яну.

— А, вернулся, — голос Яна был таким же расслабленным, как всегда. — Ужин уже заказан, я отправлю тебе адрес. Кстати, ты можешь познакомиться с тем маленьким негодяем.

Пока он говорил, Ши Чу слышал, как на заднем плане молодой голос кричал:

— Ян Цзяньсин!

— Будь готов, — предупредил Ян.

До встречи Ши Чу не понимал, что это означало — пока молодой человек, увидев его, не бросился вперед и не ударил его в грудь.

— Офигеть! Это ты?!

Ши Чу не успел увернуться и смущенно закашлялся.

— Дуань Юйхан! — крикнул Ян. — У тебя вообще есть манеры?

<http://bllate.org/book/16893/1566513>